

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 41.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 10 го ДНЯ 1853 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Некрологъ.— О новомъ способѣ истребленія хлѣбнаго черви.

НЕКРОЛОГЪ.

Каждое служеніе на поприщѣ общественной жизни, въ какихъ бы границахъ ни поставило насъ Провидѣніе, коль скоро ознаменовывается общественными и семейственными добродѣтелями, при добротѣ сердца, всегда заслуживаетъ искреннее и благодарное воспоминаніе. Таковъ былъ блаженной памяти Адамъ Осиповичъ Ширинъ, Дисненскій Уѣздный Предводитель Дворянства, недавно скончавшійся. Рожденный въ старинномъ дворянскомъ домѣ, гдѣ честность, согласіе и взаимная любовь многочисленной фамилии были исконною отличительною чертою, — онъ совершенно былъ проникнутъ этими патріархальными истинами. Лишившись въ малолѣтствѣ достопочтенныхъ родителей, онъ отданъ былъ въ Юнкерскую школу старшимъ своимъ братомъ, какъ главою семейства, и во все пребываніе свое тамъ, вездѣ отличаясь прилежаніемъ къ наукамъ, повиновеніемъ начальникамъ и рѣдкимъ добродравіемъ, вскорѣ произведенъ былъ въ офицеры, совершенно предавшись военной службѣ.

Но по слабости здоровья, принужденъ былъ выйти въ отставку, которую, къ сожалѣнію своихъ начальниковъ, получилъ съ чиномъ капитана. Въ такомъ положеніи покойный Адамъ Осиповичъ имѣлъ утѣшеніе возвратиться подъ родный кровъ, встрѣченный вѣжною любовію родныхъ своихъ. Послѣ примѣрно миролюбиваго раздѣла съ родственниками, получивъ значительное имѣніе, которое старшій братъ его, какъ заботливый опекунъ, освободилъ отъ долговъ, улучшилъ и устроилъ, — покойный Ширинъ началъ новое свое поприще. Слѣдуя примѣру своихъ родителей, привыкши къ скромной жизни и довольствуясь одними сельскими развлеченіями, онъ со всею энергіею предался хозяйству, соединяя заботы объ усовершенствованіи его съ попеченіями о благосостояніи своихъ крестьянъ. Гостепріимный дома, спокойный и любезный сосѣдь, услужливый и предупредительный во всякой нуждѣ, онъ привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ ближайшихъ знакомыхъ. Столь превосходныя черты характера не могли не обратить на него вниманія и всѣхъ прочихъ дворян Дисненскаго Уѣзда,

которые зная его достоинства, съ полною увѣренностію избрали его своимъ Предводителемъ. Правда и благородство отличали его на этомъ лѣстномъ поприщѣ; любезнымъ характеромъ и неуклонною честностію онъ побѣждалъ всѣ затрудненія, примирялъ враждующихъ, и ненавидя происки и расточительность, своею скромною, но приличною жизнею подавалъ всѣмъ назидательный примѣръ. Когда же утружденный трехлѣтнимъ своимъ служеніемъ, вознамѣрился вкусить покой домашней жизни, то почти противъ воли избрали его Предводителемъ Дворянства на второе трехлѣтіе, по совершенному убѣжденію и общему чувству, что домашнее спокойствіе каждаго дворянина вѣрно обезпечено подѣ сѣнію предводительства, исполненнаго гражданскихъ доблестей. Но не долго Богъ дозволилъ намъ утѣшаться имъ. Продолжительныя и мучительныя грудныя страданія въ цвѣтѣ лѣтъ лишили насъ того, чье сердце и душа были посвящены общему благу своего узда.— Адамъ Осиповичъ скончался въ своемъ имѣніи Белоомъ-Дворѣ, 15 Февраля сего 1853 года, и похороненъ въ мѣстечкѣ Германовичахъ въ фамильномъ склепѣ. Общее сожалѣніе покойнаго было равносильно его заслугамъ, и эти нѣсколько словъ посвященныхъ его памяти не больше, какъ слабый отголосокъ общей благодарности и уваженія.

А. К.

(Приб. къ *Вилен. Вѣст.*)

О НОВОМЪ СПОСОБѢ ИСТРЕБЛЕНІЯ ХЛѢБНАГО ЧЕРВЯ.

Сельскимъ хозяевамъ извѣстно, какія значительныя опустошенія въ складахъ ржи и пшеницы причиняетъ хлѣбный червь, называемый въ зоологіи *долгоносикъ, хлѣбный червь* (*Curculio granarius, Calandra granaria*).

Въ сочиненіи: *О вредныхъ насѣкомыхъ*, изданномъ Ученымъ Комитетомъ Министер-

ства Государственныхъ Имуществъ, червь этотъ описанъ такъ: „жукъ длиною 2 линіи, толщиною $\frac{1}{2}$ линіи. Онъ бываетъ разныхъ оттънковъ красно-бураго и чернаго цвѣта. Хоботокъ у него круглый, длиною не болѣе шейнаго щита, изогнутый внизъ; сяжки его, 8 и 9 суставчатые, перегнуты колѣномъ и оканчиваются заостреннымъ утолщеніемъ; надкрылія, не покрывая вполне туловище жука, имѣютъ глубокія бороздки и ряды точекъ; бедра ногъ на концѣ выгнуты и снабжены по краю щетинками“.

Въ началѣ весны жучки эти оставляютъ щели стѣнъ и половъ, которыя служатъ имъ зимнимъ пріютомъ, и, вскорѣ за тѣмъ оплодотворенныя самки кладутъ яички, по одному на каждомъ зернѣ ржи или пшеницы. Изъ яичка, въ теплое время чрезъ 2 или 3 дня, въ холодное же, только по истеченіи 10 или 12 дней, выходитъ личинка, которая тотчасъ проникаетъ внутрь зерна и, въ теченіе 20 слѣдующихъ дней, выѣдаетъ его совершенно, оставляя одну только оболочку. Когда мучная части зерна съѣдены, тогда личинка превращается въ куколку, изъ которой, по прошествіи отъ 10 до 15 дней, чрезъ отверстіе, сдѣланное самою же личинкою, выползаетъ вполне образованный жукъ.

Наблюденія показываютъ, что при теплой погодѣ, чрезъ 2 или 3 дня отъ этихъ жучковъ начинается вновь рядъ упомянутыхъ явленій; при чемъ самцы умираютъ на другой день послѣ оплодотворенія, а самки гибнутъ послѣ кладки яичекъ.

Такимъ образомъ все развитіе хлѣбнаго червя, отъ яичка до совершеннаго жука, продолжается отъ 4 до 6 недѣль; и оттого въ жаркихъ странахъ, въ теченіе одного года, можетъ произойти до осьми генераций жуковъ; у насъ ежегодно бываютъ три или четыре генерации, изъ которыхъ послѣднія появляются иногда въ позднюю осень. Плодовитость этого насѣкомаго столь велика, что отъ одной пары, въ

теченіе года, число его возрастаетъ до 20,000 и болѣе. Хотя жучки хлѣбнаго червя не питаются зернами и потому сами собою не могутъ имъ вредить, но, однакоже, изъ вышесказаннаго ясно видно, что отъ истребленія жучковъ зависитъ вмѣстѣ и устраненіе зла, причиняемаго личинками ихъ.

Въ теплое время года жучки эти заводятся преимущественно часто въ магазинахъ ржи и пшеницы; гораздо рѣже и въ меньшемъ количествѣ въ скирдахъ. По свидѣтельству просвѣщенныхъ сельскихъ хозяевъ, жучки никогда не встрѣчаются на хлѣбахъ на корнѣхъ ни даже въ скирдахъ, если эти послѣдніе находятся въ значительномъ разстояніи отъ жилыхъ домовъ; ибо зимою червь этотъ гибнетъ въ нихъ отъ холода, весною же самки изъ жилыхъ домовъ не успеваютъ достигнуть отдаленныхъ скирдовъ, чтобы въ зернахъ ихъ положить яички. Въ случаѣ, однакоже, дѣйствительнаго появленія червя въ скирдахъ, первая обязанность сельскаго хозяина состоитъ въ томъ, чтобы приступить къ перемолоту хлѣба и къ перенесенію его въ магазинъ.

Для истребленія червя въ магазинахъ, лучшимъ средствомъ есть куреніе сѣрнисто-водороднымъ газомъ, отъ котораго хлѣбный червь погибаетъ мгновенно.

Условія мѣстности магазина, при употребленіи этого средства, не имѣютъ никакой особенной важности. Выстроены ли оны на сухомъ грунтѣ или на сыромъ? снабжены ли окошками для провѣтриванія, или нѣтъ?— все это, хотя и важное въ другихъ отношеніяхъ, не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на процессъ очищенія посредствомъ сѣрнисто-водороднаго газа. Главное дѣло хозяина состоитъ въ томъ, чтобы не приступать къ очищенію магазина до тѣхъ поръ, пока сквозныя щели и отверстія въ стѣнахъ, потолкахъ, окнахъ и дверяхъ не будутъ тщательно зачянуты соломой, мохомъ, или замазаны глиною, смѣшанною съ пескомъ.

Исполнивъ это условіе, можно тотчасъ же

приступить къ окуриванію, для производства котораго матеріалами служить: а) составъ извѣстный въ химіи подъ именемъ сѣрнистаго желѣза (*sulfuretum ferrosus*), и б) продажное купоросное масло. Первый изъ этихъ матеріаловъ, т. е. сѣрнистое желѣзо, всего удобнѣе можно приготовить, если фунтъ сѣры растопить въ глиняномъ горшкѣ и на вольномъ воздухѣ, всыпать въ нее полтора фунта желѣзныхъ опилокъ или стружекъ, накаленныхъ предварительно въ чугунномъ горшкѣ. Мелкіе гвозди гораздо менѣе къ тому способны. После этой засыпки надбно глиняный горшокъ тотчасъ прикрыть крышкой или доннымкомъ другаго горшка и оставивъ до совершеннаго охлажденія. По охлажденіи же, слѣдуетъ горшокъ, вмѣстѣ съ образовавшеюся въ немъ темно-сѣрою, ноздреватою и крупною массою, разбить молоткомъ въ мелкіе куски.

Изъ вышеозначеннаго количества матеріаловъ получается сѣрнистаго желѣза болѣе двухъ съ четвертью фунтовъ, которыхъ половина достаточна будетъ для окуриванія самаго обширнаго магазина.

И такъ, положивъ, напримѣръ, одинъ фунтъ сѣрнистаго желѣза въ большой глиняный горшокъ и установивъ его по срединѣ магазина въ деревянное ведро или лохань, надбно потомъ налить на него смѣсь, заблаговременно приготовленную, изъ $1\frac{1}{4}$ фунта продажнаго купороснаго масла и 10 или 12 фун. воды.

Такъ какъ изъ горшка, по прибавленіи этой послѣдней смѣси, сѣристо-водородный газъ начинаетъ освобождаться довольно быстро, съ нѣкоторымъ вспѣніемъ и свойственнымъ ему противнымъ запахомъ гнилыхъ яицъ, и такъ какъ газъ этотъ въ замкнутомъ мѣстѣ вреденъ не только животнымъ, но и людямъ; то, положивъ вышеупомянутые матеріалы въ горшокъ, надбно послѣ того выдти изъ магазина, или, по крайней мѣрѣ, не должно оставаться въ немъ долгое время. По выходѣ, дверь магазина затворяется тщательно и всѣ щели въ

ней затыкаются соломой, мохом, или замазываются смѣсью глины и песку.

По прошествіи двухъ или трехъ часовъ, изъ вышепоказаннаго количества матеріаловъ, перестаетъ освобождаться газъ; но онъ въ продолженіе этого времени, наполнивъ собою весь магазинъ и распространившись по всемъ частямъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно истребляетъ жучковъ и личинокъ хлѣбнаго червя, находившихся въ немъ или скрывавшихся въ щеляхъ. Посему, чрезъ три или четыре часа можно двери и окна магазина вновь открыть и, провѣтривъ сквознымъ воздухомъ, можно войти въ него безъ малѣйшаго вреда.

Изъ всего сказаннаго видно, что дѣло это столь просто, что оно не требуетъ специальныхъ свѣдѣній и, посему, развѣ только при совершенномъ незнаніи качества вышеупомянутыхъ матеріаловъ и самыхъ малосложныхъ химическихъ манипуляцій, могла бы случиться надобность прибѣгнуть къ совѣту кого либо, ознакомленнаго съ химіею, или къ аптекарю ближайшей аптеки.

Способомъ этимъ можно очищать отъ хлѣбнаго червя какъ магазины, наполненные хлѣбомъ, такъ и порожиіе, предназначенныя для складыванія его, въ которыхъ щели половъ и стѣнъ служатъ убѣжищемъ для червя. Во всякомъ же случаѣ, такъ какъ для производства процесса куренія этого, нѣтъ надобности употреблять огонь, то и желательно было бы, чтобы его всегда производили днемъ и, послѣ куренія, днемъ же, безъ свѣчей вывѣтривали магазинъ. При томъ, если щели магазина не совсемъ тщательно закрыты, то очень полезно было бы, чтобы для выполненія процесса куре-

нія избираемо было, по крайней мѣрѣ, время спокойное, не вѣтреное.

Остается упомянуть объ одномъ важномъ обстоятельстве, котораго я не успѣлъ еще объяснить на опытѣ.

Сѣрнисто-водородный газъ, употребленный вышеизложеннымъ способомъ, истребляетъ равномѣрно какъ жучковъ, такъ и личинокъ ихъ. Но дѣйствіе газа этого, продолжавшееся около двухъ или трехъ часовъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на яички, положенныя самками хлѣбнаго червя на зернахъ, хотя яички и находятся при поверхности зеренъ. Посему я полагаю, что, принявъ въ соображеніе весь оборотъ развитія насѣкомаго, не бесполезно было бы, для совершеннаго истребленія его, повторить куреніе по истеченіи мѣсяца; такъ какъ при вторичномъ куреніи насѣкомое можетъ быть поражено въ дальнѣйшихъ періодахъ образованія своего изъ яичекъ. Отъ таковаго повторенія окуриванія сѣрнисто-водороднымъ газомъ не могутъ отклонять сельскаго хозяина ни издержки, сопряженныя съ этимъ процессомъ, которыя, въ сложности, едва ли составляютъ 30—50 копѣекъ; ни производство самаго куренія, которое при соблюденіи вышепоказанныхъ условій, не представляетъ никакихъ затрудненій, ни опасностей. При томъ, я долженъ замѣтить и то, что куреніе сѣрнисто-водороднымъ газомъ, даже повторяемое по нѣскольку разъ, не можетъ имѣть никакого вреднаго вліянія ни на качества окуриваемаго хлѣба, ни на самое зданіе хлѣбнаго магазина.

*Ординарный Профессоръ Химіи Университета Св. Владиміра И. Фойбергъ.
(Земледѣльч. Газ.)*